американскомъ империализмѣ. Мы знаемъ, что въ нѣмецкой социаль-демократической литературѣ появились прежестокія статьи (напр., Парвусомъ) о тѣсной связи огромныхъ военныхъ затратъ и чудовищныхъ армій съ современными задачами капитализма; если даже не останавливаться на экономическихъ результатахъ этой буржуазной политики и не сравнивать размѣровъ растущаго нѣмецкаго и американскаго денежныхъ капиталовъ съ англійскими, то уже само чудовищное развитіе милитаризма, какъ чистое капиталистическаго продукта, также могло бы быть разсматриваемо, какъ одно изъ «препятствій социализму».

Но, возвращаясь къ вопросу о концентраціи капиталъ, мы должны сказать, что для подтвержденія нашего положенія о возрастающей силѣ сопротивленія буржуазнаго общества имѣетъ съ развитіемъ самого капитализма вовсе нѣтъ надобности, чтобы это развитіе сопровождалось увеличеніемъ числа имущихъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ оно, относительно, превышало бы даже процентное возрастаніе пролетаріата, какъ это, быть можетъ, имѣетъ уже мѣсто въ Англіи; достаточно простого указанія на то, что имѣетъ съ развитіемъ капитализма въ буржуазномъ обществѣ необходимо происходить накопленіе денежнаго и торговаго капитала и что это накопленіе идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ успѣшнѣе развивается самое капиталистическое производство, какъ источникъ обогащенія буржуазіи.

Когда вопросъ объ итогахъ соціалистическаго движенія ставится такъ, какъ ставитъ его Каутскій, измѣряющій эти итоги исключительно степенью развитія капиталистическаго способа производства, вызывающаго численный приростъ пролетаріата, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ полное право указать на то странное игнорированіе силъ и ресурсовъ противной стороны, о которомъ мы говорили выше. Вѣдь вся основная идея Коммун. Манифеста о неизбѣжномъ крушеніи капиталистическаго строя подъ напоромъ стихійныхъ экономическихъ силъ, подрывающихъ даже самыя основы буржуазной собственности и образовывающихъ этимъ неизбѣжную побѣду пролетаріата, мы видимъ здѣсь какъ бы затянувъ эту идею, согласно которому слѣдуетъ заключить, что какъ бы ни укрѣплялась и ни усиливалась экономическая позиція буржуазнаго общества, какіе бы громадные матеріальные ресурсы оно ни накопляло въ своихъ рукахъ и какъ бы ими ни пользовалось съ цѣлью своей самозащиты, все это не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія ни на ходъ соціалистическаго движенія, ни на результаты классовой борьбы,—лишь бы только хоть сколько-нибудь возрасталъ, въ общемъ переднженіи различныхъ слоевъ населенія, процентное отношеніе пролетаріата. Пока накопленіе денежныхъ и торговыхъ капиталовъ не затронетъ этого процентнаго отношенія, до тѣхъ поръ возрастаніе числа имущихъ, напримѣръ, какъ-бы уже не имѣетъ рѣшительно никакого соціальнаго значенія, во какъ только это процентное от-

ношеніе начинаетъ колебаться и численный приростъ пролетаріата можетъ оказаться меньше относительнаго прироста имущихъ людей, тогда кругъ все измѣняется и даже такая классическая страна капитализма, какъ Англія, перестаетъ быть типомъ капиталистическаго индустріализма. Можно подумать, что именно сама эта отвлеченная цифра, т. е. нѣкоторое числовое сочетаніе, имѣетъ такую магическую силу, а не конкретное вліяніе на общественную жизнь тѣхъ огромныхъ богатствъ, которыя накопляются въ рукахъ господствующихъ классовъ при успѣшномъ развитіи капиталистическаго способа производства. Ибо легко понять, что если дѣло заключается не въ самой цифрѣ, а въ тѣхъ способахъ самозащиты, которые доставляются буржуазному обществу его накопляющимся богатствами, то въ такомъ случаѣ уже одна *тенденція* успѣшно развивающагося капиталистическаго способа производства создавать растущіе денежные и торговые капиталы создаетъ имѣетъ съ тѣмъ и неизбѣжныя препятствія соціализму въ размѣрахъ своего осуществленія. Но если такъ, то почему же Каутскій думаетъ, что если, напримѣръ, въ Германіи денежный и торговый капиталъ выразится не цифрою 20 милліардовъ, какъ въ Англіи, а цифрою, скажемъ, 5 милліардовъ, то онъ уже не имѣетъ рѣшительно никакого соціальнаго значенія? А если онъ имѣетъ это значеніе и постоянно будетъ расти имѣетъ съ дальнѣйшими успѣхами нѣмецкаго индустріализма, то не ее ли такимъ ли же правомъ, какъ и во времена Маркса, Англія могла бы и теперь сказать Германіи: De te fabula narratur?

Но попробуемъ, однако, стать на точку зрѣнія современныхъ ученій соціаль-демократической школы; разстанемся съ идеей Коммун. Манифеста о разрушеніи капиталистическаго строя стихійными экономическими силами и будемъ имѣть въ виду лишь его разрушеніе одними *экономическими силами* развивающагося рабочаго движенія, при чемъ не будемъ также обращать никакого вниманія на возрастаніе политическаго могущества буржуазіи и на ужасные экономическіе ресурсы, находящіеся въ рукахъ господствующихъ классовъ,—ибо такова именно теперь теоретическая позиція сторонниковъ экономическаго матеріализма.

Итакъ, какова же въ дѣйствительности положеніе самыхъ рабочихъ массъ въ процессѣ развитія капиталистическаго способа производства? Въ какомъ направленіи оно измѣняется, и какое вліяніе имѣетъ эти измѣненія на ходъ и на характеръ классовой борьбы? По этому поводу мы должны вкратцѣ коснуться здѣсь такъ называемой теоріи обнищанія рабочихъ массъ. Первоначально эта теорія была, какъ извѣстно, формулирована Марксомъ въ двухъ мѣстахъ: въ Коммунистическомъ Манифестѣ и въ предпослѣдней главѣ I тома «Капитала». Въ Коммун. Манифестѣ Марксъ говоритъ слѣдующее:

«Все предшедшее общество покоилось, какъ мы видѣли, на